

VR 5 декабря 2002 г. на факультете социологии ГУ–ВШЭ состоялся очередной семинар по социологии рынков. На этот раз предметом дискуссии стала прошедшая в октябре 2002 г. Всероссийская перепись населения, в которой преподаватели и студенты факультета социологии ГУ–ВШЭ приняли участие в качестве переписчиков и линейных руководителей. Вашему вниманию предлагается сокращенный отредактированный вариант стенограммы семинара. Мы намеренно не внесли существенных правок в текст, чтобы донести до читателя атмосферу дискуссии.

КАК ПРОХОДИЛА ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ В 2002 г.: НАБЛЮДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ (ГУ–ВШЭ, 5 декабря 2002 г.)

Калимуллин Тагир Равилович

к. соц. н., ГУ–ВШЭ

E-mail: mss011011@msses.ru

Калимуллин Т.Р.¹ В конце ноября 2002 г. были объявлены предварительные итоги Всероссийской переписи населения. Итак, население России, судя по официальным данным, составляет 145 млн. человек. Однако насколько мы можем доверять этим цифрам?

На мой взгляд, сегодня мы не можем быть уверены как в обозначенной выше цифре, так и в том, что население России может быть больше или даже меньше 145 млн. человек. Мы вообще не сможем ни сейчас, ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем узнать количество россиян в 2002 г. Это очень смелое заявление. Однако в ходе семинара станет понятно, что оснований для сомнений в достоверности данных переписи достаточно. В связи с этим я выдвигаю центральный тезис сегодняшнего семинара, который состоит в следующем: основную задачу Всероссийской переписи населения 2002 г., заключавшейся, как известно, в подсчете количества россиян, проживающих на территории Российской Федерации и за ее пределами, можно считать невыполненной.

Сюжет, связанный с датой переписи, во многом проясняет ситуацию, которая возникла в последующем и во многом предопределила итоги переписи. Уже в ходе предварительного обхода, который состоялся за неделю до официальной переписи, стало понятно, что время для переписи назначено неудачно, поскольку вся восточноевропейская часть России завершает дачный сезон именно в начале – середине октября. В силу этого застать дома многие, обычно доступные для социологического опроса категории населения, было принципиально невозможно. Очевидно, дата переписи при хорошем и продуманном менеджменте должна была быть отодвинута на начало или середину зимы, когда движение населения является минимальным.

Специфика организации обучения (точнее было бы сказать – его отсутствие) инструкторов и переписчиков – ключевой момент в понимании всех бед, которые свалились на организаторов переписи. По всей видимости, обучение должно было проходить не в течение одного-двух дней и не линейными руководителями, а заблаговременно и специалистами из Госкомстата. Ни в ГУ–ВШЭ, ни на нашем переписном участке должного обучения не было. Вследствие этого подавляющая часть переписчиков, а вместе с ними и инструкторов знакомились с порядком проведения переписи уже после того, как она началась. Этим во многом объясняются ошибки при заполнении бланков, о которых мы будем говорить ниже.

¹ Преподаватель кафедры экономической социологии ГУ-ВШЭ.

Мотивация многих участников переписи, особенно студентов, была весьма сомнительной. Большинство из них участвовало в ней под административным давлением руководства вузов. Отказ от участия в переписи, судя по словам студентов некоторых вузов Москвы (ГУ–ВШЭ является в этом смысле исключением, ибо участие в переписи для его студентов было делом добровольным), был формальным основанием для их исключения из вуза. Этот момент во многом объясняет недобросовестное отношение некоторых переписчиков к переписи.

Негативным образом на работу переписчиков повлиял и характер договора, который был предложен лишь за день до организации предварительного обхода. Единственное, что в этом договоре было четко прописано, так это ответственность переписчиков и инструкторов и возможность расторжения договора нанимателем в одностороннем порядке.

Следует указать на ряд перекосов в финансовом менеджменте при организации переписи. 1 500 руб., которые должны были быть выплачены за работу переписчиков, и 3 000 руб. за работу инструкторов являлись, очевидно, небольшим стимулом для добросовестного выполнения обязанностей. Известно, что минимальная стоимость анкеты, которая, конечно же, варьируется в зависимости от ее объема, составляет 30–40 руб. Если бы были выплачены те самые рассчитанные по минимуму 30 руб. за заполнение одного комплекта документов, то каждый переписчик, заполнявший бланки в среднем на 350–400 человек, должен был бы получить от 9 до 12 тыс. рублей. Понятно, что это увеличило бы общую стоимость переписи, однако это значительно улучшило бы качество работы переписчиков. Ни по объему затраченного времени (если следовать логике организаторов, то каждый переписчик должен был бы находиться на своем участке с 8.00 до 22.00), ни по объему выполненной работы, указанная сумма не является адекватной трудовым затратам.

Неполная комплектация документов (во время переписи многие документы доставлялись на участок либо самими переписчиками, либо инструкторами), плохая организация питания (его отсутствие в дни предварительных обходов), возложение на инструкторов и переписчиков обязанностей, не оговоренных ни договором, ни инструкцией, – таковы лишь немногие недостатки, которые в итоге способствовали значительным нарушениям процедуры переписи, о которых нам подробнее расскажут студенты, участвовавшие в переписи в качестве переписчиков.

Куликова А². Я расскажу вам о механизме фальсификации данных и проблемах с заполнением бланков, которые имели место при проведении переписи.

Одним из наиболее распространенных способов фальсификации данных было то, что я называю «фантазией переписчиков». Речь идет о заполнении бланков не со слов респондентов, а по догадке интервьюера. Это было вызвано, с одной стороны, тем, что зачастую переписчики, особенно на стационарных участках, не успевали своевременно выполнить дневной план (на одного переписчика в среднем приходилось от 50 до 60 респондентов в день), при срыве которого под сомнение ставилась возможность охвата всех жителей счетных участков за время, отведенное на перепись. С другой стороны, фальсификация данных приняла массовый характер тогда, когда вышестоящими органами была спущена директива о выполнении формально утвержденного плана, в соответствии с которым переписью должно было быть охвачено более 90% населения Москвы.

У переписчиков, особенно на нашем участке, возникли серьезные проблемы с заполнением формы «Д». Так, вопросы о гражданстве и национальной принадлежности респондентами зачастую отождествлялись. Немногие могли четко различать эти понятия, и, на мой взгляд, количество «русских» по итогам переписи будет большим, чем на самом деле. Иногда по тем или иным соображениям многие скрывали свою национальную принадлежность. Был случай, когда украинец, работающий военным, не решился сказать истинную национальность и записался русским.

² Студентка 3-го курса факультета социологии ГУ-ВШЭ.

Что касается вопроса о владении иностранными языками, то, судя по тому количеству людей на моем участке, которое указало, что владеет иностранными языком безотносительно к уровню знания этого языка, владеющих иностранным языком у нас тоже будет намного больше, чем в действительности.

Недопонимание вызвал вопрос об отрасли занятости. Многие люди не в состоянии были определить, где они работают. Если человек, например, работает водителем на химическом заводе, то он говорил, что занят в транспортной отрасли. Иногда многие вообще не знали, что ответить. Так происходило смешение понятий отрасли и рода деятельности. Зачастую респонденты путали среднее специальное, среднее профессиональное и среднее техническое образование. Тенденция состояла в том, что чаще всего переписчики склонялись к фиксации среднего профессионального образования.

Многие переходы, примечания в бланках просто игнорировались. Графы «состояние в браке», «знание языка», «наличие детей» заполнялись даже на грудных детей. Таким образом переписчики «облегчали» себе жизнь. «Обзвон» респондентов по телефонной базе данных, который, кстати, был инициирован руководством Управы, являлся, на самом деле, наименьшим злом. Я знаю много примеров, когда переписчики сидели и заполняли бланки переписи самостоятельно.

К каким статистическим смещениям это может привести? Об этом нам расскажет следующий докладчик.

Стребков Д.О.³ Официальные источники сообщили, что в Москве было переписано 98% населения. По данным микроопроса, который мы провели среди студентов-переписчиков и инструкторов (репрезентирующих около 100 переписных участков), в действительности было переписано от 30 до 80% населения этих участков. Каким же образом мы получили эти 98%?

За несколько дней до завершения переписи, когда стало ясно, что она срывается, из Госкомстата пришла директива о необходимости выполнения плана (копия электронного письма была разослана по всем переписным и инструкторским участкам). Поскольку план обычными способами выполнить было невозможно, начались дополнительные мероприятия. Основная переигровка пошла по данным ЖЭКов и списков избирателей. Например, нам были предоставлены списки избирателей, информация из которых переносилась в бланки для переписи. Частично заполненные переписчиками документы отправлялись в Управу. Чиновники сообщили нам, что в Управе будет дописываться информация только о поле и дате рождения респондентов. В действительности, многие возвращенные из Управы бланки были заполнены полностью.

Для сверки соответствия предоставленных Управой данных реальному составу переписного участка, на котором я работал, мной были проведены контрольные мероприятия по отношению к семи случайно отобраным комплектам документов. Микроопрос выявил следующее: ни в одном из семи комплектов подобного рода бланков состав семей не совпадал с реальным составом.

Каковы возможные систематические смещения результатов переписи?

Если бы не было переписи по данным ЖЭКа. Безусловно, как и во время выборов, наиболее активной частью населения были пожилые люди, у которых есть свободное время, которых легко застать дома, которые сами приходили на переписной участок в ужасе, что их не переписали. С большой вероятностью, эти данные получились бы сильно перекошенными в сторону великовозрастных групп. Это повлекло бы увеличение доли женщин, поскольку среди пожилых их больше; увеличение доли людей с низким уровнем образования. Что

³ Ассистент кафедры экономической социологии ГУ-ВШЭ.

касается уровня образования по итогам переписи, то я бы прогнозировал увеличение доли людей с начальным и неполным средним образованием.

Во время переписи должно было бы произойти укрупнение размеров домохозяйств по сравнению с тем, что есть на самом деле. Это связано со спецификой инструментария переписи. Кроме того, одиночек сложнее застать дома, поэтому эти люди были переписаны с меньшей вероятностью. Такие категории граждан, как жители общежитий, у нас не были переписаны вовсе. Семьи, имеющие несколько квартир, переписывались, как правило, по месту прописки, а не реального проживания.

С учетом переписи по данным ЖЭКа и списков избирателей. В данном случае я затрудняюсь что-либо прогнозировать. Здесь возможны смещения как в одну, так и в другую сторону. Например, на нашем участке не были переписаны элита, дачники, неблагополучные и «отказники». Сложно сказать, что представляют из себя эти категории граждан. Единственное, что можно сказать, так это то, что в итоге переписи произошло общее численное увеличение населения страны, численности населения отдельных регионов. Правило переписи было таким: если есть квартира, в которой кто-то прописан, но никто не был охвачен переписью, жители этой квартиры с высокой вероятностью должны были быть переписаны по данным ЖЭКов или списков избирателей.

Это, собственно, мои гипотезы, которые могут оказаться и ложными.

Сусоколов А.А.⁴ Меня попросили сравнить переписи 1989 г. и нынешнюю. Но поскольку дискуссия вышла далеко за рамки академических дебатов, мне бы тоже хотелось задать несколько вопросов.

Во-первых, перепись населения отменить нельзя, потому что это единственный при всех указанных минусах источник данных по целому ряду параметров, который невозможно измерить другим способом. Во-вторых, главная проблема состоит в том, как исправить эти совершенно очевидные недостатки, возможно ли их исправить, возможно ли их минимизировать?

Сравнивая перепись 1989 г. с нынешней, можно совершенно точно сказать, что надежность данной переписи будет ниже, чем надежность всех предыдущих. Может быть, не по всем параметрам, но в целом, как мне кажется, ниже. Почему?

С одной стороны, раньше был гораздо сильнее административный ресурс. Если людей, тех же студентов, привлекали к работе в качестве переписчиков, они выполняли свои обязанности более добросовестно. С другой стороны, население не то чтобы опасалось, но с большим пиететом относилось к общегосударственным мероприятиям. В частности, во всех четырех предыдущих переписях, а именно, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., меня переписывали. Я первый раз в жизни оказался не переписанным. По положению, как и раньше, во время переписи обходить должны все помещения, зафиксированные в БТИ в качестве жилых. Мой загородный дом считается жилым помещением. У нас в поселке постоянно проживает половина населения, но никто, насколько я знаю, переписан не был.

Далее, раньше подготовительные этапы переписи проводились более организованно. В частности, обучение инструкторов осуществлялось более систематично и самое главное, процесс обучения жестко контролировался партийными органами. Как было в данной переписи? В начале сентября я связался с окружным статистическим управлением и поинтересовался тем, как будет проходить обучение инструкторов и переписчиков. Было обещано, что студентов будут обучать централизованно. Однако ни в конце сентября, ни в начале октября никакого обучения организовано не было.

Существует еще одна большая разница между переписями 1989 г. и 2002 г. Были разные инструктора. Если в советские времена в качестве инструкторов выступали низшие слои

⁴ Доцент кафедры экономической социологии ГУ-ВШЭ.

партийной и административной иерархии, то в нынешней переписи в их роли были студенты 3–, 4-го курсов. Такого, насколько я помню, раньше не было, а подготовка велась более планомерно, с большей степенью ответственности, что, конечно, не исключало нарушений.

Относительно повторных обходов во время прошлой переписи. Я не знаю, насколько это соответствует действительности, потому что я получил эту информацию через второисточники, тем не менее, повторный обход в зависимости от переписи варьировался от 5 до 50%. По данным конца начала 1980-х гг., ошибки, обнаруженные в результате повторного контрольного обхода, составляли 3–5% по отношению к первичному опросу. Я считаю эти цифры заниженными, но не думаю, что тогда была такая же печальная картина, о которой нам доложили наши уважаемые выступающие.

Здесь мне хотелось бы задать вопрос вам, уважаемые переписчики и инструктора. Понятно, что сложилась такая ситуация. Но ведь у каждого из вас была инструкция и тесты. Каждый, кто хотел, мог получить ключи к тестам. Кто мешал вам взять и прочитать их? Проблемы были связаны с тем, что инструктора и переписчики сами не прочитали необходимые документы. Поэтому винить во всем организаторов со стороны Управы, это неправильно.

Относительно фиктивных данных, я тут с вами полностью согласен. Как только возник такой прецедент, мы тут же связались с руководством ГУ–ВШЭ и приняли единодушное решение: наши студенты в этом участие не принимают. Те, кто участвовал, пусть это остается на их совести.

Вернемся с к вопросу: что делать? Понятно, что отклонения в данных будут не более 10%, а не около 70%. Мне кажется, для того, чтобы улучшить качество последующих переписей, хорошо бы изучить историю предыдущих переписей. Я хочу сказать о некоторых принципах, которые раньше использовались.

Во-первых, вы знаете, что существуют понятия постоянного и наличного населения. В разных странах, например, в США в 1970–80-е гг. регистрировалось только постоянное население. Наша страна отличается тем, что в ней фиксируется и то, и другое население. Возникает вопрос: сохранять ли нам эту традицию? Во-вторых, есть разные методики организации переписи. Нам известна методика, когда опрос начинается после «критического момента» с 8-го на 9-е октября 2002 г. Есть другой подход, который использовался в первых российских и советских переписях. Всему населению заранее раздавались переписные бланки, а на следующий после критического момента день переписчик собирал их и вносил необходимую правку. Эта практика у нас прекратилась в 1930-х гг. В-третьих, надо шире использовать разные каналы общения. По моему, нынешняя перепись была первой, когда была возможность опросить по телефону. Раньше обязательно нужны были персональные встречи. Например, в Китае вообще никто не ходит по домам. Всех людей по закону приглашают повесткой на переписной участок. В США рассылают переписные документы по почте.

Я хотел бы завершить свою речь тирадой: легче всего ругать. А вы попробуйте поставить себя на место организаторов и подумайте, что бы сделали вы. Вот если бы помимо критики прозвучали бы суждения о механизмах исправления недостатков переписи, было бы намного конструктивнее.

Дискуссия...

Вопрос ведущего. Хотелось бы все-таки узнать у уважаемых экспертов, что же делать с полученными в результате переписи данными? Можем ли мы им доверять?

Захаров С.В.⁵ Во-первых, я поделюсь своими впечатлениями о предыдущих переписях населения, в которых я принимал участие в качестве переписчика. Во-вторых, я расскажу об

⁵ Заведующий лабораторией анализа и прогнозирования воспроизводства населения Центра демографии и экологии человека ИНИ РАН.

аналогичном мероприятии, которое мы провели две недели назад в демографической секции Центрального дома ученых РАН. В нем принимали участие инструктора, студенты-переписчики, начальники переписных участков и руководители переписи. То, что здесь говорилось, во многом повторяет услышанное нами на семинаре в Доме ученых. Могу сказать, что те проблемы, которые здесь ставились, они действительно, по крайней мере, в Москве, имели место. Кстати, нужно сказать, что Москва – это не тот пример, на котором можно вообще делать выводы о стране в целом. Допустим, перепись в сельской местности России и перепись в крупном городе, в таком, как Москва, это разные вещи.

Я хочу сказать, что у нас было две переписи, которые можно оценить на «пять». Это перепись 1897 г. и 1926 г. Все остальные переписи были несравнимо хуже. Предыдущую перепись 1989 г. я оцениваю на «четыре с минусом», нынешнюю – на «три с плюсом».

Что меня расстроило в этой переписи, так это качество подготовки всех звеньев, которые должны были проводить перепись. Конечно, процесс обучения планировался. Но я не понимаю, почему оргплан не был выдержан. В 1979 г. каждый переписчик сдавал экзамен по инструкции. Причем обучение начиналось за полгода до переписи. Тот, кто не сдавал экзамен, не допускался до переписи. Административный ресурс был задействован на всю мощь.

Переписывание по данным ЖЭКа было всегда. Здесь возникает проблема так называемого оргплана. Отсюда и цифра 145 млн. Обратите внимание, кто ее огласил. Еще никогда в истории нашей страны не было, чтобы Председатель Госкомстата был вторым человеком, оглашающим результаты переписи, причем менее, чем через месяц после ее окончания. А огласил их какой-то министр в беседе с Президентом. Справедливости ради нужно сказать, что подобное уже случалось в 1939 г. Речь идет о том, что вокруг данной переписи возник очень сильный политический ажиотаж. До этого переписи проходили в гораздо более спокойной атмосфере. СМИ были подконтрольными и публиковали только то, что выдавалось сверху.

Что произошло накануне переписи? Возник момент непонимания того, зачем нужна перепись. Если человек не знает, для чего нужна перепись, то тогда получить от него достоверную информацию нельзя. Главное в том, что многие переписчики и инструктора, которые должны были вести разъяснительную работу, сами не в состоянии были на него ответить. Соответственно и результат. Я согласен с предыдущими выступавшими, что корни многих недостатков нынешней переписи именно в некачественном обучении.

В 1979 г. мы были полностью оторваны от всей повседневной жизни, работали до самых сумерек, и я не помню другого отношения к делу. Иное дело, что тогда резервов было больше. Что еще характеризует нынешнюю перепись с негативной стороны, – полное отсутствие резерва. Резервы были настолько маленькими, что заболевших людей заменить было нечем. Еще один важный недостаток этой переписи в ее плохом финансировании. За малые деньги хорошую перепись провести трудно.

Итак, что делать?

Дело в том, что данные ни одной переписи вы никогда не видели в чистом, исходном виде. Когда вы, например, изучаете статистические данные о распределении групп по возрасту, вы всегда имеете дело с таблицами. Но это совсем не та численность населения по возрасту, которая получалась в результате переписи. Это не сумма переписных листов. Все данные предыдущих переписей проходили потом достаточно сложные процедуры доработки. Для этого есть профессионалы, которые с помощью сложных математических методов осуществляют чистку данных, например, избавление от так называемой возрастной аккумуляции. Это является нормальной и широко распространенной в мире процедурой. Например, американцы в каждой своей переписи недосчитываются 5% своего населения. Но

есть способы (например, тот же контрольный обход) позволяющие оценить реальное количество населения. Другое дело, что Россия снова не последовала лучшим примерам.

Андреев Е.М.⁶ Для оценки качества переписи в Россию приехала большая группа зарубежных ученых, возглавляемая известным французским демографом. Они принимали участие в проведении самой переписи в российской провинции. Их генеральный вывод состоит в следующем: перепись 2002 г. прошла не хуже, чем перепись 1989 г.

Самое трагичное в переписи 2002 г. заключается в том, что правительство не очень понимало, что такое перепись и зачем она нужна. Почти все накладки, с которыми мы столкнулись во время проведения переписи, на мой взгляд, были спровоцированы сверху. Например, переписной лист был утвержден к размножению в конце мая 2002 г. Однако в это же время малокомпетентные в вопросах переписи люди вносили в него изменения, хотя нужно было уже осуществлять тиражирование документа.

Мы недавно анализировали данные записных книжек переписчиков. По этим данным, я считаю, перепись прошла не ниже чем на «три с плюсом», но есть «больные» центры, где перепись прошла странно. Меня шокировала цифра по Чечне, которая выглядит странно (больше миллиона). Мне не совсем понятно, где в Москве умещается столько населения. Есть вопросы. Но как только начнутся табулироваться данные, многое станет понятным. Я не теряю надежды, что с данными переписи удастся работать нормально.

Вишневский А.Г.⁷ Я согласен с большинством суждений коллег. Да, действительно, многие перегибы, о которых сегодня говорилось, действительно имели место. Да, дата переписи должна была быть перенесена на январь. Да, обучение нужно было проводить более систематично. Да, некоторые данные выглядят более чем необычными. Однако мне хотелось бы сказать, что программа переписи не может быть идеальной, она всегда представляет собой компромисс различных политических, хозяйственных, научных интересов. Но некоторых ошибок можно было бы все же избежать еще до того, как были тиражированы бланки.

Самой большой потерей представляется отказ (заметим: буквально накануне начала тиражирования переписных листов) от вопроса о родном языке. Этот вопрос неизменно присутствовал в переписных листах всех восьми всеобщих переписей, проводившихся в России с конца XIX в., всегда давал ценную и объективную информацию о важных социальных процессах. После переписи 1897 г. именно на основании этого вопроса определяли национальный состав населения России.

Сейчас же нам всем был задан вопрос о владении русским языком. Но разве в России есть люди, не владеющие русским языком? Ведь даже новый закон о гражданстве признает владение русским языком обязательным условием получения российского гражданства. Однако одно дело «владеть» языком (что это значит: уметь объясняться? читать? писать?), а другое – считать этот язык родным. Уже один тот факт, что при переписи 1989 г. более четверти представителей нерусских народов России назвали родным русский язык, заставляет относиться к этому вопросу более чем внимательно. Родной язык в нынешних условиях России – это очень важный индикатор образа жизни, особенностей социального (в том числе и демографического) поведения, внутрироссийских интеграционных процессов. Кто-то может с этим не согласиться. Но проверить, так это или не так, можно, только если есть ответы на вопрос о родном языке. А у нас их не будет.

Ну что же. Нам предстоят годы работы по анализу результатов переписи населения 2002 года, но надо начинать думать и о программе следующей переписи.

⁶ Заведующий лабораторией анализа прогнозирования смертности Центра демографии и экологии человека ИНП РАН.

⁷ Руководитель Центра демографии и экологии человека ИНП РАН.

